

REVIJA INŠTITUTA ZA SLOVENSKI JEZIK FRANA RAMOVŠA ZRC SAZU

JEZIKOSLOVNI ZAPISKI

Ob jubileju Ljubov Viktorovne Kurkine

Uredili Metka Furlan, Silvo Torkar in Peter Weiss

L. V. Kurkina, Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексика (1992), tipkopiis

ZALOŽBA
ZRC

древней части праславянского словаря принадлежит имя
 *čerť/čerta, мотивируемое глаголом *čersti, čьрто < и
 (*ker= 'резать', с семантикой, производной от основного з
 чения глагольной основы 'резать' > 'то, что режет, колет'
 'название растения' > 'обозначение местности, болота по о
 ному виду растений'. В вост.-юслав. диалектах как будто бы
 прослеживаются продолжения слав. *čerť/čerta, но в диале
 западной группы эта лексема достаточно хорошо засвидетель
 вана: ср. словен. črēta 'болотистое место, поросшее камы
 (črēt м.р. 'болотистая местность', диал. črēta 'общинн
 (LjZv XI, 298), стар. zhret 'болотистый лес' (Jarni
 а также crēt м.р. 'вид горного кустарника; горная сосн
rumilio', ошибочно причисляемые Безлаем к изолированной
 словенского словаря (Bezlaž I, 67); с.-хорв. диал. ' črēta 'общинн
 'болотистая местность в лесу' и топоним (RJA II, 78;
 хорв.-кайк.), čret м.р. 'silva paludosa, болотистое
 (Maž. I, 176), 'болотистый лес, торф' (Хорватское З
 terra Crete (I211, I395), čret м.р. 'болотистый лес, торф' (Schütz
 укр. черет = очерет, блр. чарот 'камыш' (ЭССЯ 4, 80;
čret I, 273). čret (: *briti) наход

23 ■ 2017 ■ 2

АЛЕКСАНДАР ЛОМА

К ВОПРОСУ О И.-Е. *-tro-, *-d^hro- В ПРАСЛАВЯНСКОМ

COBISS: 1.01

Ide. *-tro-, *-d^hro- v praslovanščini?

Pregledujejo se možnosti različnih odrazov pida. pripon za nomina instrumenti *-tro- in *-d^hro- v praslovanščini in baltoslovanščini. Posebna pozornost je posvečena možnosti, da se psl. *odrbь 'lesena konstrukcija' in *bedro 'pasni del telesa' razložita kot izpeljanki na *-d^hro iz pida. *b^her- 'nositi' oziroma *h₂er- 'sklepati', z regresivno disimilacijo korenskega *r* v obeh primerih.

Ključne besede: indoevropska nomina instrumenti, baltoslovanščina, disimilacija, *bedro, *odrbь

Proto-Indo European *-tro-, *-d^hro- in Common Slavic?

This article deals with possible instances of PIE nomina instrumenti in *-tro- and *-d^hro- reflected in Common Slavic and Balto Slavic, with special regard to the possibility of interpreting CSI. *odrbь 'wooden construction' and *bedro 'waist < belt' as derivatives formed with the suffix *-d^hro from PIE *b^her- 'to carry, bear' and *h₂er- 'to fit together', respectively, with regressive dissimilation of the root *r* in either case.

Keywords: Proto-Indo European nomina instrumenti, Balto Slavic, dissimilation, *bedro, *odrbь

- 0 Рассматривая лексико-словообразовательные диалектизмы западно- южнославянского ареала, наш юбиляр Любовь Викторовна в том числе приводит суффикс *-tra, выделяемый в словен. *vītra* 'прутья для плетения; годовой прирост, годовое кольцо (о дереве)', с.-хорв. диал. *vitra* 'слой, пласт, стружка', прутья для плетения решета', *vītrice* мн. 'прутья для плетения корзин', чеш. *vitra* 'жгут, прут',¹ добавляя, что в балтских языках точное соответствие образует лтш. *vītra* 'вьющееся растение'.² Поскольку нет сомнения, что все сближаемые формы восходят к глагольному корню прасл. *vi-ti, лит. *vū-ti*, лтш. *vī-t*, следовало бы признать балто-славянскую древность суффикса -trā, восходящего к и.-е. -treh₂ для образования nomina

1 Сюда не относится *Vitrina*, название ямы, впадины (RJA XXI, 46, Далмация) < *Vētrьna, ср.: „Подземне шупљине, које имају по два отвора на површини ... кроз које стално жури јака промаја [зову се] ... ветрње јаме (РСА 2: 557a s.v. *вѣтрњѣ*, *Вјѣтреница* пећина у Херцеговини (ib. 692b s.v.).

2 Куркина 1992: 173; сближение восходит к словарю Миленбаха и Эндзелинса (Mūlenbahs – Endzelīns 4: 648); принято, м. пр., О. Н. Трубочевым (1967: 41) и Фр. Безлаем (Bezljaj 1967: 124; ср. он же 2003: 307), опущено Дерксом в обоих его словарях (Derksen 2008, 2015).

instrumenti, но всё не так просто. Речь идет о суффиксе столь редком в славянских и балтских языках, что некоторыми оспаривается его существование и предлагаются другие анализы слова: как производного на *-ra* от варианта корня с расширением *-t³* или как отражения древнего имени деятеля **uēiH-ter-*;⁴ Махек даже сомневался в принадлежности чеш. *vitra* к **viti*.⁵ С подобной дилеммой, превращающейся в трилемму, мы сталкиваемся при анализе прасл. **větrь* ‘ветер’, но прежде чем перейти к частным проблемам, необходимо дать краткий обзор общей проблематики, связанной с праиндоевропейскими *nomina instrumenti* и их продолжениями в балтском и славянском.

- 1 Для праиндоевропейского реконструируются четыре суффикса, с помощью которых от глагольных основ образовались *nomina instrumenti*, т.е. названия орудий действия: *-*trom*, *-*d^hrom*, *-*tlom* и *-*d^hlom*.⁶ В исторически засвидетельствованных индоевропейских языках они отражены неравномерно, в результате фонетического совпадения между собой или вытеснения одних другими. В индоиранском, в котором утратилось различие между двумя и.-е. плавными, *-*tlo-* и *-*d^hlo-* совпали с *-*tro-* и *-*d^hro-*, тогда как в германском в силу действия закона Вернера трудно различать отражения *-*tlo-* и *-*d^hlo-*, *-*tro-* и *-*d^hro-*.⁷ В балто-славянском фонетические конвергенции такого рода не произошли, но по какой-то причине продуктивность сохранили из четырех суффиксов только два, содержащие плавный *l*: *-*d^hlo-* и *-*tlo-*. Предполагается, что балто-славянской языковой общности сосуществовали оба, а потом в славянском обобщился *-*d^hlo-* > прасл. *-*dlo*, в балтском — *-*tlo-* > др.-прусс. *-tlan*, лит. *-klas*.⁸ Чтобы пояснить себе процесс, в ходе которого в балто-славянском, при его обособлении из праиндоевропейского языкового континуума, число и.-е. суффиксов

- 3 Vaillant 1979: 642 (не упоминает латышское слово, а для расширенной основы указывает на *vitilū* ‘винт, мотовило’, о котором см. ниже § 2.2.4, прим. 29). И Скок исходил из **vit-ica*, предполагаая вставной характер *r* в *viŕice* (Skok 3: 600).
- 4 М. Фурлан в Bezlej 4: 326, там приводимое русск. диал. *viter* не указывает, вопреки автору, на прасл. **vitrь* m.; слово отмечено в СРНГ 4: 301 как «*вимерь, и, ж.* [удар.?). Рыболовная снасть, сплетенная из ниток, без горла внутри. Север., 1872. Олон.», приведено в качестве параллели слов., чеш. диал. (мор.) *vitra* в Куркина 1970: 102; возможно, что речь идет о преобразовании собирательного **vitrъje*.
- 5 Machek 1968: 692–693: «*lze snad je spojití s ví-ti. Ale přípona -tra je jinak vzácná.*»
- 6 Наряду с ними встречаются варианты *-*treh₂*, *-*d^hreh₂*, *-*tleh₂*, *-*d^hleh₂*, которые надо считать вторичными, возникшими в результате сингуляризации множественного числа *o*-основ среднего рода.
- 7 Brugmann 1906: 344; Vaillant 1979: 420; Olsen 1988: 6. О смешении *-*tro-* и *-*d^hro-* в греческом см. ниже, § 4.2.
- 8 Предполагается (Vaillant 1979: 421), что *-*tlo* сохранилось в славянском у типа на *-slo*, а именно, что славянский, располагая суффиксами *-dlo* и **tlo*, обобщил *-dlo* за гласными и *-*tlo* в более сложных сочетаниях *-*zdlo*, и *-*ztlo*; это самый простой способ объяснить производные на *-slo* от основ на *-z-* и *-d-* вроде **veslo* (**vez-*), *prešlo* (**pređ-*).

для *nomina instrumenti* сократилось вдвое, а потому в каждом из его двух ответвлений свелось к одному, кратко затронем вопросы возникновения и развития данной группы формантов.

1.1 При изофункциональности четырех суффиксов, фонетическая близость между ними с давних пор наводит на мысль об их общем происхождении. Согласно преобладающему мнению, надо исходить из **-trom* как тематизированного варианта суффикса **-ter-/-tor-/-tr-* для *nomina agentis*, в том смысле, что именам деятеля вроде **h₂arh₃-tér-/-tor-* ‘пахарь’ > гр. ἄροτήρ, лат. *arātor* противопоставлялись тематизированные формы неодушевленного рода на *-tro-*, представляющие собой названия соответствующих орудий, в данном случае **h₂arh₃-tro-* ‘соха, орало’ > гр. ἄροτρον, арм. *arōr*, лат. *arātrum*, др.-ирл. *arathar*, др.-исл. *arðr*.⁹ Вариант **-tlo-* несложно выводится из **-tro-* путем диссимилиации, происшедшей в производных с этим суффиксом от корней, заканчивающихся на *-r(H)*; **-d^hlo-* тем же способом возводимо к **-d^hro-*; только возникновению варианта со звонким придыхательным пока нет надежного объяснения. Высказано предположение, что он возник путем уподобления *-t-* предшествующим *b^h*, *g^h*, но нет доказательства, что закон Бартоломе действовал уже в праиндоевропейскую эпоху.¹⁰ Не исключено, что с самого начала существовали два разнородных суффикса, **-tRo-* и **-d^hRo-*, каждый из них с двумя позиционными вариантами: **-tro-* и **-tlo-*, **-d^hro-* и **-d^hlo-* соответственно.

2 Как бы то ни было, в развитии данных образований важную роль сыграла дистантная диссимилиация плавных. В своих различных видах; прогрессивная или регрессивная, результирующая либо в изменении одного из плавных, либо в его выпадении, она наблюдается в разных языках на разных хронологических уровнях.

2.1 В вышеприведенном примере, древнему производному **h₂arh₃-tro-*, отраженному в пяти ответвлениях и.-е. языка (§ 1.1), противостоят лит. *árklas*, латыш. *aŕkls* и стсл. *palo*, серб. *pǎlo*, чеш. *radlo* и т.д. Трудно полагать, что в

9 Ср. NIL 322 и далее, там и о вторичности *-ā-* в латинских формах.

10 Хотя Бругман отвергнул до тех пор сделанные попытки возвести **-d^hro-*, **-d^hlo-* к **-tro-*, **-tlo-*, путем перехода *t* в *t^h* или изменения *-g^ht-* > *-gd^h-* (Brugmann 1906: 378), они в последствии возобновлены; к закону Бартоломе прибеж Лойман (Leumann 1977: 312), тогда как Биргит Ольсен пришла к выводу, что исконным вариантом было **-tlo-*, откуда, под влиянием конечного *h₁*, *h₂* корня, возникало *-t^hlo-*; диссимилиационными вариантами от корней, содержащих плавный, являлись **-tro-* и **-thro-*; суффиксы **-d^hro-* и **-d^hlo-* вообще не существовали (Olsen 1988). Как в рамках данной гипотезы объясняется слав. *-dlo*, остается неясным, так что мы не видим основания, отказываться от реконструкции **-d^hro-*, **-d^hlo-*.

случае прабалт. **ártlan*¹¹ речь идёт о новообразовании с помощью суффикса *-tlo- от *árti* ‘пахать’; скорее в нем следует признать продолжение праиндоевропейского слова в котором произошла диссимилиация -rtr- > -rtl- сравнительно поздно, за выделением балто-славянского из праиндоевропейского континуума. Другими словами, балто-славянское название сохи можно считать, со словообразовательной точки зрения, прямым и лишь с фонетической точки зрения (диссимилиация) косвенным продолжением и.-е. первоисточника, имея в виду что в данном случае на балто-славянской почве реализовалась одна уже присущая праиндоевропейскому тенденция. Морфологический реанализ — замещение *-tlo- суффиксом *-dlo — произошёл только на праславянской почве.

2.2 Рассмотрим и другой пример, в котором балтскому *-tlan, славянскому *-dlo в древнегреческом соответствует -θρον, восходящее к *-dʰrom. Во всех трех языках слово проявляется в двух аблаутных вариантах, с нулевой и с полной ступенью огласовки: ст.-прусс. *gurcle*, ст.-лит. *gurklė* ‘горло’ : прасл. **gʷrdlo* то же; ‘пещера, грот; расселина, ущелье’ > стсл. *грьло*, русск. *гóрло*, с.-х. *гърло*, словен. *gřlo* и т.д. : гр. ион.-атт. βάραθρον ‘яма, пропасть’ и, с другой стороны, лит. *gerklė*, вин. п. *geàkle*, вост.-лит. *gėrkle* ‘горло, глотка, гортань’ : прасл. **žerdlo* ‘отверстие, устье, пасть; источник, ключ, родник; ущелье; пропасть, бездна’ > стсл. *жрѣло*, русск. *жерелó*, с.-х. *ждријело*, словен. *žrělo* и т.д. : гр. арк. ζέρεθρον, хом. (эол.) βέρεθρον то же, что βάραθρον. Все эти слова возводимы к и.-е. **gʷerh₃-* ‘глотать, прожирать’; поскольку сам глагол отражен в данных языках — лит. *gerti, geriù* ‘пить’, лтш. *dzeft, dzeru/dzėru* то же, прасл. **žerti, žьrǫ* ‘жрать’, гр. βιβρώσκω ‘жру’ — нельзя а limine исключить возможность, что в каждом из них речь идет о самостоятельных (einzelsprachlich) образованиях; все-таки, близость словоформ и значений производит впечатление, что родство, связывающее их друг с другом, не только корневое. Это замечено и учтено сравнительным языкознанием довольно рано. С конца девятнадцатого и в течении двадцатого века, славянские и балтские формы постоянно сближались с древнегреческими в качестве если не полных соответствий, то по меньшей мере словообразовательных параллелей.¹² Младограмматическая школа не видела проблемы в этом сближении, но с применением ларингальной теории, возникли сомнения. В своей монографии о развитии и.-е. ларингальных в греческом Бекес пришел к выводу, что из-за отсутствия каких-либо следов ожидаемой о-огласовки

11 Для бсл. *-n < и.-е. *-m см. Poljakov 1995: 173. В литовском и латышском языках средний род утрачен, следовательно, прабалт. **-tlan* > **-klan* замещено формой мужского рода *-klas*, наряду с которой употребляется вариант *-klis* и, в женском роде, *-klė* (Otrębski 1965: 378; Vaillant 1979: 420).

12 Ср., напр., Kretschmer 1892: 402; Brugmann 1906: 381; Berneker 1: 369–370; ЭССЯ 7: 205; SP 8: 281.

в слове βάραθρον следует отказаться от связи этого слова с βιβρώσκω и что оно скорее догреческого происхождения (Beekes 1969: 193–195, 234). Это мнение он повторно высказал сорок лет спустя в своем этимологическом словаре греческого языка.¹³ За Бекесом последовал Дерксен, который в своих словарях отвергает сопоставление прасл. *gьrdlo, лит. *gurklỹs* с «неясной греческой словоформой βάραθρον», в первом без обоснования,¹⁴ тогда как во втором, ссылаясь на Beekes 2010: 200, пишет:

Греческая словоформа βάραθρον ‘ущелье’ ... иногда представляемая как полное соответствие, скорее всего не родственна. Прежде всего, реконструкция *g^w(e)rh₃-d^hrom нарушала бы звуковые законы, принятые в настоящее время. Более того, есть варианты вроде βέρεθρον (хом.), ζέρεθρον (арк.), которые скорее указывают на субстратное происхождение.¹⁵

Другим путем шла Ольсен, возводя βάραθρον, βέρεθρον, ζέρεθρον к корню *g^uerh₁-, возникшему предположительно в результате скрещения *g^uerh₃- с якобы синонимичным *g^uelh₁-, отраженным в гр. δέλεαρ, δέλετρον ‘приманка’.¹⁶ Сразу можно сказать, что существование и.-е. корня *g^uelh₁- сегодня не признается, а δέλεαρ ‘приманка’, вместе со своим синонимом βλήρ у Алкмана, интерпретируется не как *‘пожираемое’, а, более убедительно, как *‘бросаемое’, от *g^uelh₁- ‘разить, бросать’ > гр. βάλλω, βέβληκα.¹⁷ Но как справиться с возражениями, касающимся отражения ларингального и варьирования в анлауте?

- 13 Beekes 2010: 200: “The connection with βιβρώσκω ‘devour’ cannot be maintained: *g^werh₃-/*g^wrh₃- would give *δερο-/βρω-, *βαρ(ο)-. In view of the variants, the word is rather Pre-Greek, like φάραξ; see Beekes 1969: 193.”
- 14 “The comparison with the obscure Greek form βάραθρον ‘gorge’ may not be justified” (Derksen 2008: 198, с единственной ссылкой на ЭССЯ 7: 205 — где, как мы выше сказали, это традиционное сопоставление принято Трубачевым!).
- 15 “The Greek form βάραθρον ‘gorge’ ... which is sometimes presented as an exact match, is most probably not cognate. First of all, a reconstruction *g^w(e)rh₃-d^hrom would violate the currently accepted sound laws. Moreover, there are variants such as βέρεθρον (Hom.) and ζέρεθρον (Arc.), that rather point to a substratum origin” (Derksen 2015: 195). Бекесом в 1969 выраженное сомнение в отношении βάραθρον учтено в этимологическом словаре словенского языка s.v. *žrelo* (Bezljaj IV: 480), где все-таки аркад. ζέρεθρον (в тексте печатка: φέρεθρον) приводится без оговорки как параллель праславянскому *žerdlō. Ср. и ALEW 1: 316 s.v. *gérti*: „Zugehörigkeit von gr. arkad. ζέρεθρον, βέρεθρον, βάραθρον ‘Schlund, Abgrund’ ist zweifelhaft“ (Д. Водтко, со ссылкой на Ольсен и Бекеса).
- 16 Olsen 1988: 9–10. Древнее слово — гетероклит δέλε(Ф)αρ, мн. δελέατα, тогда как δέλετρον считается сравнительно поздним новообразованием, ср. Chantraine 1933: 332.
- 17 Таким способом отклоняется корень, реконструируемый в словаре Покорного (Pokorny 365) как 2. *gel-/guel- ‘verschlingen’, в пользу *guel- в том же значении, отраженного только в арм. *ekowl* ‘verschlang’ и в отглагольных существительных арм. *kowl-*, лат. *gula* ‘глотка’. Ср. LIV 192 (М. Kümmel); 208; Beekes 2010: 312 s.v. δέλεαρ (где ссылается на личное сообщение де Ваана), de Vaan 2008: 275 s.v. *gula*. Добавим, что прежние попытки этимологии слова δέλεαρ включали его выведение путем диссимиляции из *δέρεαρ, от того же корня, который в βιβρώσκω.

2.2.1 Начнем с вопроса о начальном согласном. Взаимоотношение форм ион.-атт. βάραθρον : арк. ζέρεθρον, δέρεθρον,¹⁸ то же самое, как в случае вышеупомянутого глагола βάλλω : арк. ζέλλω, δέλλω, а именно в позиции перед слогообразующим плавным *r, l* и.-е. *g^u во всех диалектах отразилось как β, тогда как перед *e* оно во всех неэолийских говорах дало δ через промежуточную ступень dz, засвидетельствованную только аркадским.¹⁹ В эолийском *g^u и в этой позиции отражено как β, так что форму βέρεθρον следует отнести к эолийскому слою гомеровского языка, тем же способом как и гом. βέλος ‘стрела’, от корня, который в βάλλω. Эолийское развитие и диссимилятивное выпадение корневого ρ наблюдаются в βέθρον, отмеченном в Etymologicum Magnum как вариант гомеровского βέρεθρον со ссылкой на Кратета и Евфориона;²⁰ есть разные авторы, носившие эти имена, но в данном случае их взаимосвязь недвусмысленно указывает, что речь идет о поэте III в. до н.э. Евфорионе и на полтора столетия моложе его грамматике Кратете Малльском; последний в своих не сохранившихся сочинениях упрекал Евфориона в злоупотреблении редкими словами, которые тот черпал из, также утраченного, словаря Ἄτακτοι γλῶσσαι, составленного Филитом Косским (340–285 гг. до н.э.), включавшего немало диалектизм, в том числе эолизмов.²¹

2.2.2 Итак, с точки зрения консонантизма, нет препятствий для возведения слова к тому корню, который в βιβρώσκω, и.-е. *g^uerh₃-. Остается вопрос, почему во втором слоге *h₃ не вокализировалось в [o]: ожидалось бы *βάροθρον, *βέροθρον, *ζέροθρον, как ἄροθρον от ἄρω < *h₂árh₃-. Все-таки, эпиграфически (в Гортине на Крите) засвидетельствован и вариант последнего слова ἄραθρον, а в других дорийских и северо-западных говорах и другие формы с ἄра- вместо ἄρο- (Ἀράτος название месяца ‘пахотный’, ἐναράτιον = ион. ἐνηρόσιον ‘аренда пашни’, сам глагол ἄράω ‘пахать’), причем никто, насколько нам известно, не отрицает сопоставимость двух др.-гр. вариантов, пред-

18 δέρεθρον· λίμνη ἀλοχώρησιν ἔχουσα Hesych. Глосса вероятно передает более позднюю звуковую форму аркадского ζέρεθρον, ср. Страбон VIII 8, 4 и след. прим.

19 Бекес неверно утверждает, за Фриском, что арк. ζ в данных случаях возникло в результате вторичной ассимиляции. Свидетельство двух глосс ζέρεθρα; βάραθρα и ζέλλειν· βάλλειν взаимно дополняется одной надписью V в. д. н.э. из Мантиней, где результат палатализации глухого лабиовелярного *k^u передается особой буквой вроде кириллского И с наклоном влево, звуковое значение которой было, по видимому, [ts]: Ἰννα : атт. τινά, εἰθε : атт. εἴτε; в кипрском диалекте соответствует s в σις : атт. τις. Лежен заключает: «Le groupe arcado-cypriote a dont gardé trace, jusqu'à l'époque historique, d'une prononciation de type *f* (> s) dz pour *k^u, *g^u devant voyelle prépalatale; il reste le seul à témoigner de la façon dont les anciennes labiovélares ont dû se palataliser avant de devenir des occlusives dentales» (Lejeune 1972: 51).

20 EM 194, 22: βέθρον] βέρεθρον·καὶ συγκοπῆ, βέθρον. Κράτης καὶ Εὐφορίων οὕτω.

21 Об этом узнаем из эпиграммы Кратета Anth. Pal. XI 218. Ср. Meineke 1843: 33–34; Susemihl 1891: 395 (где процитирован Вильгельм Шульце); F. Skutsch, RE VI 1 (1907), 1183. О диалектизмах в словаре Филита см.: Latte 1925: 162–163; A. von Blumenthal, RE XIX 2 (1938), 2169.

полагая, скажем, синонимичный корень **h₂árh₂-* ‘пахать’. Не желая подвергать сомнению трехларингальную модель реконструкции и важность для неё греческого, мы хотели бы только предостеречь от её прямолинейного применения, не учитывающего совокупность внутриязыковых фактов. Особую осторожность необходимо проявлять в отношении рассматриваемых здесь отглагольных имен существительных, поскольку в данной категории производных слов внутри греческого языка наблюдается частичная нейтрализация оппозиции не только среди трёх ларингальных, а и среди сет- и анит-корней; ср., с одной стороны, утрату двусложности корня в **βέρθρον > βέθρον*, а с другой — формы *φέρετρον* ‘носилки’ наряду с *φέρτρον* то же, *φάρετρα* ‘колчан’ относящиеся к анит-корню **b^her-* ‘носить’. Сопоставление *φέρετρον* с др.-инд. вед. **bharitra-* ‘рука’ даже искушало на реконструкцию варианта **b^herh₁-*.²² Но объяснение следует искать скорее в более поздних процессах, чем в праязыковом состоянии. Кажется, что в греческом ларингальный в заударном слоге за плавным иногда мог слабеть и, потеряв свою фонологическую индивидуальность, уподобляться гласному предшествующего слога (*ἄρατρον* вместо *ἄροτρον*, *βέρεθρον* вместо **βέροθρον*), или выпасть (**βέρθρον*). С другой стороны, существовала тенденция избегать сочетания типа *-ρτρ-, -ρθρ-*, которые устранялись путем диссимилиации (*βέθρον*) или вставки гласного, по аналогии с производными от сет-корней, на пр. *φέρετρον* вместо более древнего *φέρτρον* (гом.) по модели *τέρετρον* ‘сверло’ (гом.) от *τείρω < *terh₁-*. Подобно этому, для гапакса *bharitra-* предположено, что речь идет об окказионализме (*Augenblicksbildung*), возникшем под влиянием *caritra-* ‘нога’ (Maurohofer 2: 251). Сходная тенденция наблюдается в развитии типа на *-klas* в литовском, у которого производные от основ на согласный встречаются относительно редко, н. пр. *keřslas* ‘ланцет’, ст. прус. *kersle* ‘топор, мотыга’ = прасл. **čerslo*, тогда как в большинстве случаев стечение согласных избегается с помощью расширенного варианта *-eklas*: *áudeklas* ‘ткань’, лтш. *aúdekls*, от лит. *áudžiù*, *áusti* ‘плести’, *kabėklis* ‘крюк’ от *kabėti* ‘висеть’, и т.д., в том числе и лит. *ker(s) tēklis* ‘ланцет’ вместо более древнего *keřslas*.²³

2.2.3 В итоге, мы не видим оснований для того, чтобы ради отчасти абстрактных фонологических конструкций отвергнуть одно из реальных лексических соответствий, каким впрочем, а не того рода конструктам, обязано своим возникновением сравнительно-историческое языкознание.²⁴ Итак, продолжаем

22 Chantraine 1933: 330; Chantraine 1191; Olsen 1988: 10; ср. NIL 29–30.

23 Vaillant 1979: 420–421; наблюдается изменчивость вставного гласного в случаях как лит. *audaklas*, лтш. *audakls*; ср., от того же корня как *keřslas* (*kiřsti*, *keřta* ‘сечь, рубить’) лит. *kirtiklis* ‘кирка’ (Otrębski 1965: 132–139). О варианте *keřslas* ‘ланцет’ см. ниже, § 2.2.4.

24 Кажется, что современная индоевропеистика, стараясь укрепить свои основы, их иногда невольно подрывает. Обсуждение греческого *βάρθρον* и т.д. в словарях Бекеса и Деркена мы не можем расценивать иначе, как шаг назад.

считать, что балтские, славянские и греческие слова для ‘горла, пропасти и т.п.’ связаны прародством. Это значит, что к позднепраиндоевропейскому можно отнести два аблаутных варианта, отраженных во всех трех языках;²⁵ что касается суффикса, если исходить из *-dʰro- > гр. -θρον, слав. -dlo в *gʷr-dlo, *žerdlo объяснимо в этих словах как результат диссимиляции -rdr- > -rdl-. По отношению к лит. *árklas* : прасл. *ordlo здесь имели бы обратный случай, т.е. прасл. формы с звонким *d сохраняли бы и.-е. древность, а балтские с *t представляли бы собой инновации.

2.2.4 Но дело осложняется существованием варианта с.-х. *gr̥kʷan* (с XV в.), мак. *grkʷan*, болг. *gr̥kʷjǎn*, диал. *gr̥kʷlan* ‘гортан’, переключившегося с балтским *gurkl-; следует принять, что и в случае слав. слова *kl* безусловно восходит к *tl*, но поскольку *gʷrkl- отражено в южнославянских языках, в которых прасл. *tl должно было упроститься в *l, лучшим способом объяснения представляется допущение, что в южной части позднепраславянского ареала сохранялась недиссимилятивная форма *gʷrtr- до того момента, когда в результате падения слабых еров возникла новая группа *tl*, которая впоследствии переходила в *kl*, ср., на пр. с.-х. *кѡа* < *мѡа* < *tʷl’a ‘тля’.²⁶ Исходя из *gʷrtr-, форма *gʷrtlanь²⁷ возводима к одному первоисточнику с более распространённым обозначением гортани прасл. *gʷrtanь > стсл. *gr̥тань*, русск. *гортань* и т.д. Одно и то же диссимилятивное сочетание могло развиваться двояко, путем изменения или утраты второго *r*, ср., наряду с лит. *keĩslas* ‘ланцет’, *keĩstas* то же; последняя форма скорее восходит к первоначальному бсл. *kerstron, откуда путём другого рода диссимиляции возникло и *kerstlon, лежащее в основе форм *keĩslas*, стпрус. *kersle*, прасл. *čerslo, чем представляла бы собой независимое образование от того же

25 Два апофонических варианта слова в древнегреческом, с нулевой и *e*-огласовкой, существовали, по меньшей мере, с II тысячелетия до н.э., в течение которого древнегреческий, по свидетельству микенского, в большинстве случаев сохранял лабиовелярные. По акцентологическим причинам (перед *-tlóm ожидалась бы нулевая ступень корня), Дерксен заявляет, что *e*-огласовка в *žerdló и *gerklē* (в его реконструкции: *gerʔtló) вторична (Derksen 2008: 559; 2015: 172), но кроме гр. ζέρεθρον/βέρεθρον, родство с которым им оспаривается, есть и вариант *gʷerh₃-trom, отраженный в германском, см. ниже, § 2.2.4. Безусловно вторична ступень редукции в лит. уст. *girklas* ‘напиток’, лтш. *dzirklis* ‘воронка’, прасл. диал. *žrdlo.

26 В качестве альтернативы можно допустить, что с.-х. *gr̥kʷan*, болг. *gr̥kʷjǎn* является позднепраславянским фонетическим диалектизмом, отражая развитие *tl > *kl, характерное для древненовгородского диалекта (*сустр̥кѡли* и т.п.), происшедшее до упрощения *tl > l в южно- и восточнославянском, ср. Лома 2010: 96. Все-таки, есть основания полагать, что словоформа -кл- развилась только на ю.-слав. почве; в сербо-хорватском засвидетельствована форма *gr̥тань*, у двух писателей из Боснии XVII и XIX вв. (RJA 3: 473b; высказанное там мнение, что она вторична по отношению к *gr̥тань*, малоубедительно).

27 Скорее чем *gʷrtr-janь; слово изначально относилось к *i*- а впоследствии к *jo*-основам м. р.; в с.-х. *gr̥тань*, *gr̥кʷань*, болг. *gr̥кʷjǎн* произошла перестановка палатальности *l - n' > l' - n*.

корня.²⁸ Здесь принята трактовка, объединяющая **gьrkl'anь* и **gьrtanь* общим происхождением и возводящая их к древнему названию горла, имеет перед предлагаемыми ранее интерпретациями этих слов и формальные и семантические преимущества.²⁹ Наряду с **gьrһ3-trom*, косвенно отраженным в приведенных выше славянских и балтских формах, реконструируется, с тем же вариантом суффикса и *e*-огласовкой корня, др.-герм. **kver-þra-* > ствнем. *querdar* 'приманка'.³⁰

- 3 Рассмотренные нами примеры отобраны не случайно, а они в высшей степени показательны для процессов, посредством которых возникла и преобразовалась четырехчленная система суффиксов, образующих *nomina instrumenti* в праиндоевропейском языке и его ответвлениях, в частности в славянских и балтских языках. Эти процессы не прервались вместе с выделением балто-славянского — в том смысле что он сразу и без исключения ограничился бы вариантами **-tlo-* и **-d^hlo-*, полностью устранив (предположительно, более древние) **-tro-* и **-d^hro-* — а продолжались до сравнительно поздних этапов развития обеих групп ветви: славянской и балтской. У названия горла как части тела и сохи, лемеха как важнейших земледельческих орудий труда общим является то, что они относятся к основному словарному фонду в и.-е. языках, а в трех конкретных случаях и то, что они образованы от кор-

28 Об отражении суффикса **-tlo-* в славянских названиях орудий на *-slo* типа **veslo* см. выше § 1, прим. 8. Любопытно, что Махек сближал слав. **čerslo* 'лемех' с лат. *culter, cultrum* то же, возводя и одно, и другое к и.-е. **ker(t)-tro-* (Machek 1951: 211–212). И Лойман, независимо от него, исходил для *culter* из корня **(s)ker-* 'сечь', предполагая, что корневое *-r* диссимилировалось перед суффиксом *-tros* (Leumann 1977: 313). Сегодня предпочитают этимологию, относящую лат. слово к другому синонимичному корню, **(s)kelh_{2/3}* (de Vaan 151, без учета балто-славянской словообразовательной параллели, указывающей на **(s)ker-*).

29 В ЭССЯ 7: 214 **gьrtanь* трактуется как «производное с суф. *-t-an-* от продолжения и.-е. **gьer-/gьr-* 'пожирать, поглощать», с возможной параллелью в др.-инд. пр. страд. прош. *gūrtá-* 'gefressen'. В SP 8: 296 В. Сендзик исходит из прасл. (?) **grty*, отраженного только в н.-луж. *gjarś, -śi* 'горло, глотка' (гапакс, отмеченный в словаре Муки), предполагая, что первичное *nomen actionis* стало *nomen instrumenti*. По нашему мнению, для гортани следует исходить из **то, чем пожирается*, т.е. из семантики орудия, присущей суффиксу **-tro-*, который в **gьrtanь* расширен с помощью **-ōn* именно так, как в гр. *λου-τρόν* 'баня, ванная, купальня' наряду с *λου-τρόν* то же, *λούω* 'мыть' (Chantraine 1933: 164), скорее чем из значения **'пожранное'* (суф. **-to-*) или из **'пожирание'* (суф. **-ti-*). Изолированная в славянском *i*-основа мужского рода на *-anī* (Vaillant 1979: 618) восходит, скорее всего, к винительному падежу более древней *n*-основы **-ōn-и*. Формы с.-х. *grьkьan*, мак. *grтлан*, болг. *grьkьан* в ЭССЯ s.v. **gьrtanь* не упоминаются, в SP l.c. охарактеризованы как вторичные, но не объяснены подробнее; попытку их объяснить, сделанную Скоком (Skok 1: 621 s.v. *grkljan*) вряд ли можно расценить как удачную (скрещение с **glьt-* 'глотать', перемещение *l*). И Ваян допускает скрещение **gьrdlo* с *glūtati* 'глотать' (Vaillant 1958: 149). Исходное **gьrtьl-*, образованное как **vitьls*, лит. *vitūlas*, не исключено, но и не слишком вероятно.

30 Откуда диссимилировано ивнем. *Köder*, см. ниже §§ 4.1, 4.1.3.

ней, содержащих плавный *r*, так что при их сочетании с суффиксами *-tro-, *-dʰro- возникла диссимилятивная тенденция, которая могла реализоваться различными способами в разные времена. Более того, в отношении таких древнейших лексем надо полагать, что они были не очень склонны уподобляться другим словам в силу аналогии, а скорее сами служили словообразовательными моделями; следовательно, отдельные случаи фонетического развития, охватившего данные слова, являлись местом возникновения вариантов типов уже в праязыке, а и позднее, в ходе истории отдельных языков, оказывали влияние на обобщение одних и устранение других унаследованных вариантов суффикса в каждом из них.

- 3.1 Все вышесказанное предостерегает от априорно отрицательного отношения к возможным следам и.-е. *-trom, -dʰrom (*-treh₂, -dʰreh₂) в славянских и балтских языках, которое в начале этой статьи иллюстрировано примером прасл. *vitra. Там сделан намек на аналогичный случай прасл. *větrь. В самом деле, расхождение мнений по поводу слова *vitra отражает в большей мере дискуссию о слове *větrь и его балтских соответствиях, стпрус. wetro ‘ветер’, лит. vētra ‘буря, ураган’ продолжающуюся полтора столетия. Одни принимают анализ *vĕ-tro-, другие — *vĕt-ro-.³¹ Здесь можно уже с большей определенностью предпочесть первый анализ, выделяющий корень *vĕ- ‘дуть’ < и.-е. *h₂ueh₁- и суффиксальное -tro-, но в дальнейшей интерпретации суффикса мнения расходятся. Остхоф и Бругман выводят имена деятелей на *-tros типа гр. ἰατρός ‘врач’ из более древних атематических образований на *-ter- (гр. хом. ἰητήρ то же) посредством pomina

31 Обе интерпретации восходят к Остхофу, который в тексте относит vĕ-trū к pomina agentis типа гр. ἰατρός, но в примечании допускает, что это слово и его балтское соответствие лит. vētra могли бы быть скорее производными суффикса -ra- [т.е. -ro-] из расширенного корня, отраженного в лит. vētyti ‘веять’, поскольку таким способом устраняется единственное исключение из правила, согласно которому древнее -tra- [-tro-] в праславянском замещено вариантом -dlo (Osthoff 1875: 20). Последнюю интерпретацию, с той самой аргументацией, повторяет Olsen 1988: 23. Все-таки, трудно признать основу *vĕt- ‘дуть’ балто-славянской или даже праиндоевропейской; она ограничена литовским языком, в котором vētyti представляет собой скорее новообразование, чем архаизм (ср. Otrębski 1965: 378). Сам Отрэмбский относит vētra к существительным на -ra, служащим для обозначения рассвета и погоды (aušrà ‘заря’, audrà ‘буря’, giedrà ‘вĕдро’), обсуждая -t- как «spółgłoską rozłączającą» корень *uĕ- от суффикса (Otrębski 1965: 143). Вайан анализирует славянское слово вместе с его балтскими соответствиями как субстантивированное прилагательное на -ro- от основы *vĕ-t-, как будто отраженной в др.-инд. vāta- м ‘ветер’ (Vaillant 1979: 638; лит. vētyti не упоминает), но др.-инд. (и уже индоир.) vāta- считается сегодня, вместе с лат. ventus, герм. гот. winds и т.д., хет. huçant-, тох. A want, B yente, отражением и.-е. первоисточника *h₂ueh₁nto-/ *h₂uh₁ento- (ср. Mayrhofer 2: 542), к которому нельзя отнести бсл. *vĕt-. Кстати, отглагольными прилагательными на -ro- обозначаются скорее результаты глагольного действия, чем само действие, т.е. *h₂ueh₁t-ro- было бы скорее *‘дутый’ чем ‘дующий’, как *bʰdr̥ ‘пробужденный > бодрый’, а не *‘будящий’.

instrumenti на *-trom,³² тогда как Мейе это посредство исключает;³³ ему последовали авторы славянских этимологических словарей, м.п., Фасмер 1: 306 и М. Фурлан в *Bezljaj* 4: 306, интерпретируя **vě-trъ* как отражение древнего *nomen agentis* на *-tros. Нам кажется, что, вообще говоря, такого типа образования вряд ли настоль древние, чтобы помещать их на один хронологический и деривационный уровень с *nomen agentis* на *-trom,³⁴ а в частном случае слова **větrъ* следует учесть женский род балт. **vėtrā*, который, по-видимому, получен путем сингуляризации из **h₂ueh₁treh₂*, формы множественного числа в собирательном значении от **h₂ueh₁trom* ‘веяние, дуновение’. Напрашивается предположение, что то же самое существительное неодушевленного рода, бсл. **vė-tron*, лежит в основе прасл. **větrъ*, только слово на славянской почве подверглось маскулинизации, чтобы заменить утраченное славянским обозначение олицетворенного в мужском роде ветра,³⁵ которое в балтском сохранилось, ср. лит. *vėjas* как нарицательное ‘ветр’ и в качестве мифологического названия *Vejas*, *Vejonatis* ‘языческий бог ветра’.³⁶

3.2 Суффикс и.-е. *-tro- в своей исконной форме среднего рода без диссимиляции наблюдается только в слове прасл. **pętro* ‘крыша, потолок, этаж’, если исходить от корня, который в **pęti*, *pęnŋ*. Однако это нельзя принять безоговорочно, поскольку широко засвидетельствован вариант **pęetro*, анализируемый как производное на *-ro- от **pęret-* ‘прятать’; он, возможно, возник в результате вторичного скрещения (так недавно *Woryś* 434–435), но не исклю-

32 Cp. Osthoff 1875: 59: „Die bewegung des formenerschaffenden sprachtribes war offenbar eine rückläufige: von -tar- m. gieng -tra-m n. aus und dises letztere widerum veranlasste die mit -tar- notionell notwendig wider zusammenfallende form -tra-s“, Brugmann 1906: 345: „Gr. *δαίτρος* ‘Zuteiler, Vorleger’ nach *δαίτρον* ‘Zuteilung, Zugeteiltes (vgl. *Δαίτρον* und aind. *datrá-m* ‘Zugeteiltes, Anteil’). Ebenso setzt *ιατρός* neben ion. *ιητήρ* ‘Arzt’ wenigstens ideel ein * *ιατρόν* ‘ärztliches Tun, Arzthandwerk’ voraus ...“ Cp. ниже, прим. 34.

33 Meillet 1905: 407: «Un type indo-européen de noms en -tro- n’est représenté que par un seul mot [*vě-trŋ*], qui se trouve être masculin et qui, par suite, doit être rapproché du type gr. *ιατρός*, *δαίτρος* bien plutôt que du type de noms d’instrument ordinairement neutre.»

34 Микенское *i-ja-te* указывает, что прагреческой формой можно признать только *ιατήρ*, а *ιατρός* возникла в ходе собственно греческого языкового развития («*einzelsprachlich*»); гипотетически предполагаемое Бругманом *ιατρόν* между тем засвидетельствовано как *ἵατρα* ср. мн. ‘гонорар врача’ в надписях из Эпидавра и, в ионийской форме *ἵτρα*, в папирусном фрагменте Герода (IV 16; ср. Chantraine 1933: 332, с ошибочной ссылкой на Геродота IX 16); значение развилось, очевидно, из *‘лечение’.

35 Таким способом мужской род слав. слова интерпретировал вслед за Остхофом сам Мейе: «C’est sans doute originaires le vent personnifié, le génie du vent, comme l’indique en quelque mesure le genre masculin» (Meillet l.c.). Ср., напр., *ветри* — *Стрибожи внуци* в Слове о полку Игореве; о мифологии ветра у славян см. недавно Лома 2008.

36 Балтское **vėjas* близко родственно, или, при учете лит. диал. *vėjus*, даже тождественно индоиранскому имени обоготворенного ветра др.-инд. *Vāyu-*, авест. *Vaiyu-* (ср. Derksen 2015: 496); не исключено, что славянское соответствие **Vějъ* реликтивно отражено в укр. *Вій* (Абаев 1958).

чено, что форма с двумя *r* более древняя, а **pętro* возникла путем диссимиляции, ср. случаи как **gabrъ* < **grabrъ*, **bystrъ* < **brystrъ*.

- 3.3 Есть и другие случаи кроме выше указанного **gъrtanь*/**gъrtlanь* (§ 2.2.4), когда можно подозревать, что суффикс **-to* восходит к **-trom*, при условии, что слово в своем корне содержит *r* и что оно семантически интерпретируемо как *nomen instrumenti*. В с.-х. языке встречается слово *вратло* в значении ‘ворота’³⁷ наряду с вариантом *врато*, отмеченным в двух грамотах XIV в. на территории современной Черногории.³⁸ Очевидно, что оба слова соотносятся с прасл. **vorta* ср. мн.; при прямолинейном подходе, последнее следовало бы интерпретировать как реликтовое сохранение формы единственного числа, лежащего в основе балто-славянского обозначения дверей,³⁹ тогда как первое имплицировало бы реконструкцию с редуцированным *ь* или *ъ* между *t* и *l*. Но есть возможность, возвести **vorto* и **vortlo* к одному этимону **vortro* тем же способом, как **gъrtanь* и **gъrtlanь* к прасл. **gъrtro*, т.е. с диссимиляцией *rtr* в *rt* с одной и в *rtl* с другой стороны.⁴⁰ Это значило бы, что и для бсл. **vartā* ‘ворота’⁴¹ как мн. ч. от **vartan* можно исходить из производного на **-tro-* **vartran* < и.-е. **(H)uort-rom* ‘устройство для закрытия’. Таким образом, этимология слова теряет свою фонетическую прямолинейность, но становится более прозрачной со словообразовательной точки зрения,⁴²

37 В РСА 3: 15b s.v. *вратло* отмечены значения: ‘отверстие бухты’ (Бока, Дубровник), ‘подступ к лестнице’ (Дубровник), ‘ворота овечьего загона’ (Тимок), ‘отверстие гончарной печи’, ороним *Вратла*, -*áľá* ср. мн. гора в Герцеговине. *Вратло* — деревня в Герцеговине, перевал на горе Оръен. Уменьш. **вратьлца* > *вратаџца* ‘дверца’, и как топоним (*Вратџца*, с.-з. Сербия).

38 Определение на *Врато* в учредительной грамоте монастыря Дечаны, где речь идет о размежевании деревни Добра Река в Верхнем Полимле (так читается во всех трех копиях грамоты, датированных второй четвертью XIV в.); *Maistorscho Vrato* в одной из трех копий (фальсифицированного) перевода на итальянский грамоты, изданной городу Котору царем Душаном около 1350; в других двух название переведено как *porta de maistore*. В обоих случаях оно применено к горным перевалам; только в последнем случае сохранилось до сих пор, в производной форме прилагательного *Вратнџ*: так называется часть горы Ловчен, прилегающая к деревне Майсторы. Ср. ОП 22 (2015): 742.

39 В современном языке слово засвидетельствовано только однажды, в тексте народной песни где словоформа на *врато* вместо на *врата* обусловлена рифмой (RJA 21: 416). Праславянскому **vorto* соответствовала бы, с восточнобалтским переходом из среднего в мужской род, форма единственного числа лит. уст. *vaĩtas* ‘двери’, см. ниже, прим. 41.

40 Подразумеваемая, что последняя произошла только за изменением **tъ/bl* > *tl*, см. выше § 2.2.4.

41 Ср. стсл. *врата*, болг. *вратà*, с.-х. *врата*, диал. чак. *врџта*, слов. *vràta*, слч. *vràta*, чеш. *vrata*, в.-луж., н.-луж., польск. *wrota*, русск., укр. *ворџта*, русск. диал. и *воротà*, блр. *варџты* < прасл. *vorta* (*vortā/vǒrta*), стпрус. *warto*, лит. *vaĩtai*, лтш. *vārti*. Исконное мн. число ср. рода отражено в слав. языках и в старопрусском; в литовском отмечена и форма ед. числа *vaĩtas* м. (< ср.).

42 Традиционно бсл. слово анализируется **Hцџr-to-* и интерпретируется как ‘закрытие’, ср. недавно М. Сной в *Bezljaj* 4: 352, со ссылкой на словообразовательный тип гр. *κοίτης* ‘ночной покой, сон’.

тем более, что предполагаемая праформа **uor-tro-* находит ряд параллелей в других и.-е. языках, ср. **uer-tro-* > др.-инд. *vártra-* ср. ‘защитная дамба, крыша’, др.-иран. **varθra-*, отраженное в авест. *varəθra-* ‘защитное вооружение’, осет. *wart* ‘щит’,⁴³ ср.-кимр. *gwerthyr* ‘крепость’; **u₂-tro-* > др.-инд. *vṛtrá-*, авест. *vərəθra-* н. ‘отпор’, авест. *vərəθra-* н. ‘то же; щит’; **uer-d^hro-* > др.-инд. *várdhra-*, *vádhra-* м. ‘ремень, пояс’.⁴⁴

- 3.4 Следы древних производных на **-tro* можно искать тоже в отыменных глаголах на **-triti* вроде **patriti* ‘смотреть, принадлежать’, для которого предполагают исконное значение ‘пасти, следить за скотом’, исходя из и.-е. **peh₂trom*, отраженного в др.-исл. *fóðr*, англос. *fōðor*, др.-в.-нем. *fuotar* ‘пропитание, пища, корм’, авест. *pāθra-* ‘защита, охрана’, арм. *hawr-an* ‘стадо’.⁴⁵
- 4 Распределение вариантов суффикса **-tro-* и **-tlo-*, **-d^hro* и **-d^hlo-* в и.-е. языках отчасти обусловлено различными обобщениями и обособлениями результатов дистантной диссимиляции, произошедшей в корнях, оканчивающихся на плавный или на сочетание плавного с ларингальным. В случае *žer-dlo* < **g^uerh₃-d^hrom* прогрессивная диссимиляция привела к изменению *r* > *l* в суффиксе, но тем не менее внутренняя форма слова оставалась прозрачной. С другой стороны, как указано выше, есть случаи, когда диссимилятивный процесс шел в обратном направлении, затрагивая корневой плавный и

43 Обе ир. формы выводятся путем прогрессивной диссимиляции двух *r*, о которой свидетельствует авест. *θ*, осет. *t* < др.-иран. *θ*, возникшее из **t* в позиции перед *r*; ср. Абаев 4: 50–51 s.v. *wart*; Cheung 2002: 237, то же самое развитие в сарматском имени собственном Хоро(υ)αθος, толкуемом нами как *Xurvaθa-* < **hu-brəθra-* ‘имеющий хороших братьев, Добро-брат’ (Loma 2000: 93–94).

44 Данные слова, охваченные в словаре Покорного корнем 5. **uer-* ‘verschließen, bedecken; schützen, retten, abwehren’ (Pokorny 1160–1161), приведены здесь несколько условно, поскольку сегодня — прежде всего из-за (отчасти противоречивых) наблюдений об отсутствии или присутствии ларингальных, принимается, что в индо-иранском смешалась три и.-е. корня, реконструируемых в LIV как **H₁uer-* ‘einschließen, stecken, hineintun’ (227–228), 1. **uel-* ‘einschließen’ (674), 1. *uer-* ‘aufhalten, (ab)wehren’ (684–685 s.v.), ср. Mayrhofer 2: 512 s.v. *VAR*²; 521–522 s.v. *várdhra-*, 573–574 s.v. *vṛtrá-*; Mayrhofer 2005: 10. По крайней мере, индо-иранские слова следует принять как словообразовательно-семантические параллели балто-славянскому реконструкту, а возможно и этимологические. Кстати, даже общепринятое отнесение бсл. существительного к глагольному корню, который в *at-*, *už-verti*, прасл. **ot-*, **za-verti* ‘от-, за-крыть’, кажется не совсем безупречным; можно исходить и из и.-е. **d^huor-* ‘дверь’, согласно устному сообщению д-р Орсата Лигория, который выступит с этой интерпретацией в особой статье; пока ограничимся замечанием, что в рамках новой этимологии лучше объяснялась бы *o*-огласовка бсл. слова, тогда как образование **d^huor-tro-* имело бы параллели в гр. θύρετρα ср. мн. ‘дверная рама, дверь’ и, вероятно, др.-перс. *duvarþi* ‘Torgang, Säulengang’ < **duvarθri* (для диссимиляционного выпадения второго *r* см. предшествующее примечание).

45 См. недавно Borys 418, ср. Olsen 1988: 15 n. 14; Martirosyan 401; Трубочев 1965: 47–48 предполагал в **patriti* праславянский иранизм, ср. Cvetko-Orešnik 1998: 94–95.

приводя к его утрате, что результировало в полном затемнении морфологической структуры словоформы.⁴⁶

- 4.1 Одним из трудно анализируемых слов праславянского лексического фонда является **odrь* > ст.-слав. *odrь*, болг. *òdr*, мак. *odar*, ст.-серб., серб.-цслав. *odrь*, с.-х. *òdar*, *-дра*, словен. стар. *voder*, *òder*, слвц. диал. *(v)òdor*, ст.-чеш., чеш. *odr*, др.-русс., русск.-цслав. *odrь*, русск. *odr*, диал. *одѣр*, *одеп*, укр. диал., блр. диал. *од'óр*, блр. диал. *адзѣр*, *одзѣр*, с вариантами **odro* > чеш. *vodro*, блр. диал. *адрó* и **odra* > чеш. *odra*, польск. *odra*, русск. диал. *òдра*. Хотя слово плохо засвидетельствовано на северо-западе, его все равно следует считать общеславянским. В современных литературных языках (русском, сербском) это слово высокого стиля, употребляемое в значениях, унаследованных из церковнославянского ('брачное, смертное ложе'), ср. ст.-слав. *odrь* 'постель, ложе, кровать; носилки, погребальные носилки, одр', но кроме этого оно, во всех слав. языках, за исключением лужицких, отмечено в народных говорах в широком спектре значений, тесно связанных с традиционным бытом, относящихся к терминологии домашней утвари, домостроительства, колесничества: 'деревянная кровать' (мак., болг., с.-х.), 'полка, деревянная лавка в доме', (словен., слвц.), 'спинка' (чеш.), вообще 'конструкция из досок' (с.-х.), '(дощатый) пол' (болг.), 'крыша, каркас крыши' (словен., ст.-чеш., русск. диал.), 'терраса перед домом (крытая или открытая), палатка, веранда' (болг., макед.), 'коридор, комната (где принимали гостей, спальня' (болг., др.-русс., русск.-цслав.), 'легкий передвижной домик' (болг., чеш.), 'подиум, трибуна' (словен.), 'деревянная подставка-настил на дереве для улья в лесу (или для охотника, поджидающего медведя)' (русс., укр., блр., польск.), 'леса для сушки, сеник, сушильня, помост из жердей на столбах для сушения (соломы, сена, зерна)' (болг., с.-х., словен., слвц., чеш.), деревянные подпорки для виноградной лозы, решетка, к которой крепится в. лоза или другие растения, беседка' (болг., макед., чеш.), 'кол для виноградной лозы' (чеш.); 'повозка, телега, кузов телеги' (ст.-чеш., др.-русс., русск.-цслав., русск.). Праславянская древность приписывается и производным **odrina* и **odрьсь*, которые по своей семантике и распространению соответствуют исходному слову (ЭССЯ 26: 164–169).

- 4.1.1 Праслав. **odrь* традиционно этимологизируется как и.-е. **od^h-ro-*, на основе его предполагаемого родства с германскими словами, возводимыми к тому же первоисточнику (ср.-д.-нем. *ader(e)* 'кол; бревно, балка в ограде') или его апофоническому варианту **ed^h-ro-* (др.-исл. *jaðarr* 'край, верхняя жердь в заборе', англос. *eodor* 'ограда, изгородь; жильё', др.-сакс. *edor*,

46 Ср. гр. βέθρον § 2.2.1, нвнем. *Köder* § 2.2.4, прим. 30, др.-инд. *vádhra-* § 3.3.

eder ‘плетень, ограда’, др.-в.-нем. *etar* ‘ограда, огороженное поле, край’, нем. стар. *Etter* ‘ограда’). В современной литературе эта этимология принята м. п. Дерксом (Derksen 2008: 364) и Кроном (Kroonen 2013: 114), а в ESJS 573–574 охарактеризована как наиболее вероятная. Однако само германское слово не имеет дальнейшей, более глубокой этимологии и даже неизвестно, восходит ли в нем *-r-* к и.-е. **r* или к **s*; недавно в EWA 5/2014 предпочли реконструкцию **h₁edhes-*, при которой сближение его со слав. словом теряет свою основу.

4.1.2 Есть и попытки внутриязыкового анализа прасл. **odrъ*, для которых общим является то, что исходят из приставочной формы **ob-drъ*, причем *-drъ* этимологизируется по-разному, как нулевая ступень от **der-ti* ‘драть’ или как корень слова **drъvo*. Последнее толкование, восходящее к Ильинскому, принято в ЭССЯ 26: 168; оно подразумевает, что слово изначально обозначало настил вокруг дерева, откуда развились его остальные значения. Самой слабой точкой данной интерпретации является тот факт, что **odrъ* однозначно реконструируется как *o*-основа, тогда как при допущении и.-е. **dru-* как второй части сложного слова мы ожидали бы прасл. *u*-основу: род., местн. ***o(b)dru*, мн. ч. ***o(b)drove* и т.д., тематизированный вариант которой содержал бы *-v-*: ***o(b)drъvъ* (*-va, -vo*).⁴⁷ Что касается трактовки **odrъ* как отглагольного от **o(b)derti*, она с формальной точки зрения хотя не исключена, но маловероятна. Нулевая ступень **dr-* корня **der-* в праславянском заменена на редуцированную **drъ-*, так что в ЭССЯ 26 наряду с **obdrъ/*obdra/*obdro, *obdrina* (где *b* совсем гипотетично) реконструированы и более регулярные формы **obdrъa/*obdrъь, *obdrъina* (175–179), непосредственно отражающие семантику производящего глагола и вряд ли соприкасающиеся со значениями слова **odrъ, *odra, *odrina*. Семантические интерпретации в рамках данной этимологии расходятся в двух направлениях: Потебня исходил из значения содранной кожи животного (ср. **o(b)dora*), употребляемой как ложе, другие из ‘дерево, с которого сняли кору’ > ‘изделие из (ободранной) древесины’. И одно и другое толкование с семантической точки зрения малоубедительны, а имея ввиду вышеупомянутые, отчасти непреодолимые формальные трудности, реконструкция с **ob-* скорее всего заводит в тупик и от неё лучше отка-

47 *o*-основа подтверждается совокупностью данных: род. *одра* (русс.-цсл., серб.-цсл., русск.-диал. и т.д.), местн. *на одрѣ* (русс.-цсл. СРЯ XI–XVII вв. 12: 294), русск. диал. (*на*) *одре*, мн. русск.-цсл. *одри* XVI в. (СРЯ XI–XVII вв. 12: 294), ст.-чеш. *odry* (ЭССЯ 26: 166), русск. диал. *одры* СРНГ 23: 14–15, уже XVI в. (СРЯ XI–XVII вв. 12: 294). При деривации от *u*-основы вместо **odrina* и **odrъь* имелось бы ***odrov-ina* (как **domov-ina*), ***odrov-ьсь* (как **supov-ьсь*). Формы вроде вин. мн. ч. *одрове* (рус.-цсл. XII в.; серб.-цсл. Студеницкий устав Св. Савы 1208 г., переписанный в 1619 г.: ~ *поставити*) – явно вторичны; они отражают смешение древних *o-* и *u-*основ, встречающееся уже в старославянском языке (ср., напр., стслав. род. мн. *дарове*, совр. с.-х. *ветрови*, род. *ветрове* и т.д.).

заться. С другой стороны, сближение славянского слова с германским, даже если бы и было вне всякого сомнения, не приближает нас к убедительному ответу на вопрос об этимоне и первоначальном значении. Точек соприкосновения между славянскими и германскими значениями мало; чешское ‘кол’ изолированно на общеславянском фоне, тогда как ‘частокол, ограда’ вообще не встречается.

- 4.1.3 Разветвленную семантику слав. **odrъ* скорее можно объединить более общим понятием скрепления деревянных частей и рассматривать **odrъ* как термин традиционного плотничества, изначально обозначавший любое сложное изделие из дерева,⁴⁸ чем исходить из предметно-вещественного значения ‘кол, (сплачиваемые, сбиваемые в плоты) колья’. В индоевропейском существовал глагольный корень **h₂er-* ‘соединять(ся)’. Кроме глаголов гр. ἄραρισκω ‘устраиваю, сплачиваю, смыкаю, соединяю, составляю’, др.-инд. вед. *sam-ar-* ‘соединиться, сойтись (о составах)’, *ar-pau-* ‘прикрепить’, арм. *aṛnem* ‘делаю’, он отражен в ряде отглагольных существительных широкого семантического диапазона, представляющих собой важнейшие термины как материальной, так и духовной культуры древних индоевропейцев. Изначально глагол относился к терминологии плотничества, в первую очередь — колесничества, ср. др.-инд. *ará-* м. р. ‘спица колеса’, гр. ἄρμα ср. р., мн. ἄρματα ‘колесница, повозка’ (**h₂er-smn̥*). Изобретение легкого колеса со спицами вместе с приручением лошади позволило постройку быстроходной боевой колесницы с лошадиной запряжкой. Первые сохранившиеся такого типа колесницы использовали в конце третьего тысячелетия до н. э. носители синташтинской культуры на южном Урале, приписываемой предкам индоиранцев. В последующих столетиях эта крупнейшая технологическая инновация бронзового века дала решительный толчок к расселению ранних индоевропейцев по всей Евразии. В их идеологии колесо со спицами приобрело большое символическое значение, как символ солнца,⁴⁹ а тоже государственного порядка, царской власти.⁵⁰ От корня **h₂er-* образованы слова, выражающие ключевые понятия архаического мировоззрения: др.-инд. *ṛtām* ‘рита, божественный порядок вещей, правда, истина и т.п.’, авест. **arəta-*, *aša-* ср. р. ‘закон, (священное) право, священный порядок; персонифицированное

48 То, что *odr* из дерева, подразумевается; если он из какого-то другого материала, это подчеркивается, ср. русск.-цсл. *одри жельзнии огнени* ‘ἔσχαρι πυρός, приспособление с решеткой, устанавливаемое над огнем, которое употреблялось как орудие пытки’.

49 Ср. словосочетание ‘солнечное колесо’: др.-инд. *sūryasya cakram*, гр. ἡλίου κύκλος, др.-исл. *sunnu hvél*, др.-англ. *sunnan hweogul*, восходящее к языку праиндоевропейской сакральной поэзии (Schmitt 1967: 169).

50 Ср., на пр., ведийское сравнение: *rāja kṣayati carṣaninām/arān ná nemih pári tā babhūva* «Это он [Индра] как царь правит народами / Как обод – спицы (колеса), он охватил их (всех).» (Ригведа I 32, 15, перевод Т. Я. Елизаренковой).

божество истины, мирового порядка Арта, Аша’, гр. ἀρμονία ‘соглашение, порядок, склад, строй, лад, гармония’.⁵¹ Данный корень для нас интересен потому, что к нему относится одно из рассматриваемых здесь древних *nomina instrumenti*, а именно **h₂er-d^hrom* > гр. ἄρ-θρον ср. р. ‘член тела, сочленение, сустав’. Следует сразу отметить, что упоминаемая выше диссимилятивная тенденция, присущая сочетаниям типа *-rCr-*, в греческом слове не реализовалась, по-видимому из-за того, что структура его оставалась прозрачной внутри древнегреческого языка, в котором сосуществовали глагольный корень ἄρ-, узнаваемый в ἄρ-αρ-ἴσκω (редупликация), ἄρ-μενος ‘прикрепленный, подходящий’ и т. д., и продуктивный суффикс -θρον. Но в отдельных случаях могло произойти и по-другому. В дорийском диалекте острова Родос отмечено, в качестве глоссы, слово ἄθραι ж. мн. ‘колесница’,⁵² для которого до сих пор не предложено убедительной этимологии (ср. Beekes 2010: 30). При проекции на праязыковую уровень, гр. ἄθραι совпадает, по форме а также по значению, со стчеш. *odru*, струс. *одры* ‘телега’.⁵³ Это сближение не ведет прямо к надежному праязыковому этимону, но в свете приведенных здесь примеров диссимиляции типа гр. βέθρον < βέρ(ε)θρον, др.-инд. *vádhra-* < *várdhra-*, нвнем. *Köder* < ствнем. *querdar*⁵⁴ допустима возможность, что ἄθραι восходит к **ἄρθραι*, производному од того же корня, который в ἄρρα, с помощью того же суффикса, который в ἄρ-θρον, и что слав. **odr-* тем же способом диссимилировано из **ordr-*, восходящего к тому же первоисточнику, и.-е. **h₁er-d^hrom*, мн. *-d^hreh₂*.

4.1.4 Это допущение не совсем беспочвенно, так как оно находит свою опору в балтском материале, а именно в лит. *ardas*, мн. *ardaĩ* ‘подмости, жерди; колосники (для просушки льна)’, лет. *ārds*, *ārde*, *ārdi* ‘настил из толстых жердей для сушки (снопов в овине; лучины, одежды и т.п. в комнате над печью); балки в кухне, бане; очаг’. В первом этимологическом словаре славянских языков Франц Миклошич для внеславянских этимологических связей слова *odръ* ограничился указыванием на лит. *ardai* ‘Stangengestell’ (Miklosich 219–220). Это наблюдение, что в балтском есть слово по звучанию близкое и по значению соответствующее⁵⁵ славянскому **odръ*, в последующих обсужде-

51 Показательно, что в ранних употреблениях слова сохраняется его изначальное, техническое значение, на пр. в. Одиссеи V 249, где оно является термином судостроения (‘скрепа’).

52 В словаре Гесихия: ἄθρας: ἄρρα. Ῥόδιον.

53 И.-е. **adh^hrās* < **h₂ed^hreh₂es* (первичное окончание род. ж. р. мн. *-ās* > прасл. -у замещено в греческом местоименным -αι).

54 Ср. далее прасл. **grabrь*, **bystrь*, **pętro* < **grabrь*, **brystrь*, **pętro* (правда, первичность последней формы, как сказано выше § 3.2, спорна).

55 Значение ‘леса для сушки’ засвидетельствовано во всех южнославянских языках и в южной части западнославянского ареала.

ниях этимологии славянского и балтского слов никто не принимал всерьез.⁵⁶ В этом, кстати, нет ничего удивительного, так как сопоставление их друг с другом предполагает, по меньшей мере на первый взгляд, что в одном из языков произошел метатез, $dr > rd$ в балтском или $rd > dr$ в славянском, а поскольку того рода изменения не свойственны ни одному ни другому языку, сходство между славянским и балтским словами казалось случайным, а родство между ними исключенным и впоследствии их рассматривали отдельно друг от друга, скорее чем прибегать одному ad hoc объяснению за счет нарушения звуковых законов. Балт. *arda-* интерпретировано как заимствование из русск. диал. (олон., ленингр.) *арда* ‘устройство из столбов, жердей, на котором развешивают для просушки невод’, а оно из прибалтийского финского, ср. карел. *ardo*, вепс. *ard* ‘жердь, на которой просушивается невод’.⁵⁷ Есть и противоположное мнение, о происхождении финских форм из балтского.⁵⁸ Мы полагаем, что дискуссия должна возвратиться к своей исходной точке, зафиксированной более полутора века тому назад пионером славянской этимологии, а именно воскресить его спонтанное сопоставление слав. *odrъ* и лит. *ardai*, которое слишком рано пало жертвой на алтарь младограмматической доктрины об абсолютной силе звуковых законов. Диссимилятивное упрощение типа $rdr > rd$ или dr отнюдь не столь иррегулярно, как метатеза, а проявляется довольно закономерно на стыке корня и суффикса вследствие стирания морфологической границы между ними. Из сопоставления прасл. **odrъ*, балт. *ardas* и гр. ἄθραи выводится с почти математической точностью и.-е. **h₂er-d^hro-* ‘соединение, сцепка, связка; конструкция’, прямо отраженное в гр. ἄθρον. Эта этимология предполагает, что в балто-славянском изначально сохранялась недиссимилятивная форма **ardro-*, которая впоследствии диссимилировалась по-разному в балтском и славянском. Следом бсл. формы с двумя *r* является, возможно, русск. диалектное слово *андрѣц*, *ондрѣц*, мн. -ѣцы, представляющее собой вариант к *одрец*, хотя детали фонетического развития остаются неясными.⁵⁹

56 О нем кратко упомянуто в самом конце статьи в ЭССЯ, тогда как статья *odrъ* в ESJS обошла его молчанием, хотя там дан довольно подробный обзор разных, даже совсем мало вероятных попыток интерпретации слова.

57 Недавно см. Аникин 2005: 90.

58 Недавно см. Derksen 2015: 60, который, считая слово исконно балтским, сближает его с арм. *ardn* ‘копье’. Ср. Аникин 2005: 90, где допускает, что новгородское *арды* в значении колосников для просушки льна заимствовано из балтского, а не из прибалтийского финского.

59 Слово широко распространено в восточных среднерусских говорах и северном наречии, наряду с *одрец* в том же значении (‘двухколесная телега с приделанными сзади длинными жердями для перевозки тяжестей волоком’ и т. п.; только в архангельской области *андрец*, *ондрец* значит ‘сарай’, ср. СРНГ 1: 258–259; 23: 215). Существование синонимических форм *одрец* и *ондрец* напоминает пару праслав. **žalo* и **želo*, возникшую из **gēl-tilon*, путем двух различных диссимилятивных процессов (ср. недавно М. Сной в Bezlaž 4: 444 s.v. *želo*, 434 s.v. *žalec*). Правда, на праслав. почве из **andr-* ре-

4.2 Есть и другой возможный случай, когда древнее и.-е. *nomen agentis* на *-d^hro* отразилось в праславянском с диссимилятивной утратой корневого *r*. Эта возможность уже указана в этимологическом словаре сербского языка под словом *bèdro* (ЕРСЈ 3: 41); там сжато сформулированную идею необходимо здесь развернуть. В данной статье, после обзора существующих попыток этимологического анализа прасл. **bedro*, **bedra* (происхождение от корня, который в **bosti*, *bodq*; сближение с лат. *femur*, см. ниже § 4.2.1), указано, в качестве альтернативной интерпретации, на возможность отнести **bedro*⁶⁰ к и.-е. корню **b^her-* ‘нести’, исходя из семантики пояса, к которому что-то подвешивается чтобы носить с собой; в основе лежало бы и.-е. *nomen instrumenti* **b^her-d^hrom*, с близкой или даже полной параллелью в греч. φέρ(ε)τρον ‘носилки’, в зависимости от того, восходит ли суффикс греческого слова к и.-е. **-trom* или, путем диссимиляции двух придыхательных, к варианту *-d^hrom*, отраженному, на пр., в вышеупомянутом ἄρθρον ‘сустав’ (§ 4.1.3), тогда как праславянское слово возводимо к предполагаемому первоисточнику если допустить, что в нем произошла регрессивная диссимиляция двух *r*: **berdro* > **bedro*, вполне затемнившая его первоначальную структуру.

4.2.1 Смелость выдвинутой нами гипотезы надо соразмерять с неудачностью предшествующих попыток. Упомянем только те, которые не потеряли своей актуальности. Сближение **bedro* с лат. *femur*, *feminis* ‘бедро’ нельзя обойти молчанием, поскольку оно глубоко укоренилось в славянских этимологических словарях (ср. Фасмер 1: 143; ESJS 58), вопреки тому, что никогда не было принято всерьез в кругах специалистов по латинской этимологии и сравнительному языкознанию.⁶¹ Можно согласиться с Аникиным (Аникин 3/2009: 33), что боль-

► зультатом было бы **odr̥* > русск. **удр-еи*; по географическим причинам здесь нельзя допустить заимствование из лехитских говоров, тем более, что в них прасл. **odr̥*, **odr̥сь* почти незнакомо. Скорее речь идет о скрещении славянского **odr̥сь* с чужим, семантически близким словом, отраженным в русск. диал. *андрон* ‘совок, черпак; шест, жердь’. Слово отмечено Далем без указания местности, но в СРНГ 1: 259 имеется мн. число *андроны* из псковской области, обозначающее тот же вид телеги, что и *андрэц(ы)*. Возможно, термин проник с запада, где был заимствован из балтского субстрата, если допустить, что в балтском из **ardro-* возникла пара **ardo-/andro-*, сравнимая с **gēntlo-/gētlo-* из **gēltlo-*.

60 Форму **bedra*, хотя она довольно древняя, следует считать вторичной; в отличие от выше рассмотренных случаев, здесь не надо исходить из мн. числа ср. рода на *-a* а, ввиду того, что бедра составляют пару, нейтрализация оппозиции между *o*-основой среднего и *a*-основой женского рода произошла в оканчивающихся на *-ě* падежах: в именительном/винительном двойственного и в местном единственного числа.

61 Дикая корневая этимология Петра («Asl. russ. *be-dró*, čech. *be-dro* schenkel weist den stamm *bhē-* auf, der im deutschen *bei-n*, lat. *fe-men*, *fe-mur* schenkel vorkommt», Petr 1895: 210) переформулирована Бернекером, который (правда, с оговоркой «Unsicher») допустил, что в основе славянского и латинского слов лежит древняя гетероклитическая основа **b^hed^h-r-/b^hed^h-men-* (Berneker 47–48); в последующих обсуждениях лат. слова

шего внимания заслуживает сравнение **bedro* с арм. словом *port* ‘пуп, живот, середина’, возводимым к и.-е. **bodro-*; в основе лежало бы значение чего-то круглого, выпуклого (ср. ESJS 58), но надо иметь в виду, что предполагаемая структура и.-е. корня маловероятна.⁶² За недостатком убедительных и.-е. параллелей, сделаны попытки, раскрыть возможные внутриязыковые связи прасл. **bedro*. При этом исходили, по-разному, из корня, который в прасл. **bosti, bodq*, и.-е. **b^hed^h-/*b^hod^h-* ‘колоть, копать’.⁶³ Розвадовский указал на польск. *ubiedrze* ‘склон, крутизна’ и лтш. *bedre* ‘яма’ как производное от *best, bedu* ‘копать’, аргументируя, что бедра одновременно ‘склон’ и ‘углубление’, так как каждый настоящий склон тоже уклон, снижение.⁶⁴ Это толкование принял Вайан, приводя и лит. *bėdrė* ‘fosse’ и уточняя, что **bedra, bedro* изначально обозначало паховую складку.⁶⁵ Недавно Аникин присоединился к этой трактовке, указав на укр. диал. *бедра́* ‘большая яма; болото, долина’, значением точно соответствующее балтскому слову,⁶⁶ правда, с оговоркой, что укр. слово могло бы быть из *дебра*. Эта возможность, что укр. *бедра* восходит к прасл. **d̥bra*, в самом деле, довольно вероятна; после утраты слабого редуцированного **d̥bra* могло претерпеть метатезу в **bd̥ra*, ср. польск. название реки *Brda < Dbra* (XIII в.); -e- в данном случае вторично, как и в *дебра*. Что касается польского *ubiedrze*, справедливая критика Фасмера, что это слово может быть образовано от *biodro* ‘склон горы’, подкрепляется серб. топонимом *Подбедарје*⁶⁷ ‘место под бедром (горы)’; здесь слово *bedro* следует понимать как метафорическое обозначение (бока, стороны) возвышения, а никак не углубления. Другим путем к выводу, что **bedro/*bedra* производное от глагольной основы **bed-/*bod-* ‘бить, колоть’, пришел О. Н. Трубочев, который реконструирует прилагательное **bedr̥-*,

▶ это сравнение отвергнуто (Walde – Hofmann 477; Ernout/Meillet 224), а в новейшем этимологическом словаре латинского де Ваана оно больше не упоминается (de Vaan 210; единственная принятая там во внимание возможность реконструкции лат. *femur* на и.-е. уровне **d^hen-ur*).

62 Этимология, выдвинутая Петерссоном (Pettersson 1915: 32) принята Покорным, который с вопросниками реконструировал корень *bed-* ‘schwellen’ (Покорны 96), несмотря на факт отсутствия звонкого лабиального **b* в праиндоевропейской звуковой системе. По этой или другой причине, *port* не включено в новый этимологический словарь унаследованной лексики армянского языка (Martirosyan 2009). В случае прасл. **bedro-*, возведение его к и.-е. **bed-* противоречит и закону Винтера, утверждающему что и.е. краткий гласный перед непридыхательным звонким в балто-славянском подлежал удлинению, т.е. из и.-е. **bedro-* ожидалось бы ***bēdro* (ср. Derksen 2008: 35).

63 Или **b^hed^hh₂-*, как реконструировано в LIV 66. Уже в 1880 г. Данинич утверждал, что *bedra, bedro* «Od korijena *bhadh, tiskati, stezati, vezati, od koga je i bosti i bijeda*» (RJA 1: 222).

64 «Hüfte ist ja zugleich ‘Abhang’ und ‘Einsenkung’ und jeder wirkliche Abhang ist auch eine Senkung.» (Rozwadowski 1909: 104).

65 Vaillant 1979: 641: ‘pli de l’aïne’.

66 Аникин 3/2009: 33; для лит. *bėdrė* он приводит значение ‘болото, долина’.

67 Упоминается в османском дефтере 1604. г. и в помяннике монастыря Крушево = Добрун, записи в котором датируются тоже XVII столетием. Сегодня деревня Победарје в восточной Боснии (Республика Сербская).

предполагая, что слово изначально обозначало бедренную кость.⁶⁸ Эта реконструкция могла бы с формальной стороны подкрепиться иранскими названиями орудий (лопата, заступ), восходящими к **badar-*, **badra-* от того же корня (ср. Расторгуева – Эдельман 2: 43; ЕРСJ 3: 41), но самая главная её опора с семантической стороны, словацкое значение ‘бедренная кость’, изолировано на общеславянском фоне и, по-видимому, вторично, возникло в результате скрещения между **bedro* и **rebro*, происшедшего в самом словацком языке, ср. слц. диал. *bedro* ‘ребро’. Приводимое Трубачевым в качестве семантической параллели нем. *Bein* ‘кость > нога’, если и восходит, в конечном счете, к и.-е. **b^hei(H)-* ‘бить’, неотделимо от общегерманского прилагательного **bainaz* ‘прямой’ (кость как правило — пряма), тогда как соответствующее промежуточное звено в значениях и.-е. корня **b^hed^h(h₂)-* не обнаруживается. Серб. диал. *бѣдрица* ‘синяк, кровоподтек от удара на теле’, вопреки Трубачеву, трудно считать доказательством семантики битья, биения, лежащей в основе прасл. **bedro/*bedra*; и в этом случае речь идет об изолированной словоформе, которая, возможно, возникла в результате перинтеграции из **ob-ędriti*, ср. серб. *јѣдрица* ‘прыщик’, русск. диал. *ѣдрѣть* ‘(о нарыве) нарывать’.⁶⁹ Проведенную дискуссию можно подытожить следующими цитатами: «Brak pewnych (dalszych) odpowiedników» (Ślawski 1: 34; SP 1: 200), «Nejasné» (ESSJ 58), «Bez pewnej dalszej etymologii» (Boryś 28), «The etymology of this word is not entirely clear» (Derksen 2008: 35). И в нашем словаре мы воспользовались сходной формулировкой: «Крајња етимологија пл. речи није јасна» (ЕРСJ 3: 41), но не одолели искушение, увеличить число недоказуемых гипотез, исходя из праформы **berdro* и сближая ее с гр. φέρ(ε)τρον. В свете аналогического развития, предполагаемого для прасл. **odrь*, это допущение теперь представляется менее смелым, по меньшей мере с формальной точки зрения. Остается подкрепить его с семантической стороны менее лапидарно, чем в словарной статье девять лет тому назад.

4.2.2 В самых ранних употреблении *bedro* (*bedra*) — часть человеческого тела, на которой что-то носится, к ней подвешивается, которая чем-то опоясывается. В староцерковнославянских памятниках слово встречается только однажды, а именно в переводе псалмов, восходящем к Кириллу и Мефодию: *Прѣпоѣши сѧ ѡрѡжѣемъ твоимъ по бедрѣ твоєи силне* = περὶ ὤμων τῆν ῥομφαίαν σου ἐπὶ τὸν μηρόν σου, δυνατέ, Пс. 44, 4. Кирилло-мефодиевский перевод, засвидетельствованный Синаской псалтирью (Северьянов 58), усвоен последующей традицией;⁷⁰ он довольно верен греческому подлиннику, но не

68 ЭССЯ 1: 179–180; новую этимологию Трубачев представил уже 1972 г. в своем докладе на симпозиуме в Лейпциге, см. Трубачев 1975: 341.

69 Ср. ЕРСJ 3: 38–41 s.vv. *бедреник*, *бедрика*, *бедринац*.

70 Ср., на пр., *Прѣпоѣшиш оружиемъ твоимъ по бедрѣ твоєи* в Симоновской псалтири XIII в. (274, по СРЯ XII–XVIII вв. 19: 29). Этот псалом довольно часто цитируется в произведениях средневековой литературы, на пр. Даниилом II в «Житиях королей и архиепископов сербских»: *Прѣпоѣшиш се оружиемъ симъ по бедрѣ своєи* (ЖКА 26).

подражает ему слепо (греческая предложная конструкция с винительным передана творительным падежом), так что его можно рассматривать скорее как отражение устной основы языка кирилло-мефодиевской письменности чем как кальку. И в древнерусских текстах, язык которых близок живой народной речи, слово *бедро/бедра* ассоциируется с поясом, к которому подвешен меч: в Поучении Владимира Мономаха *вепрь ми на бедрѣ мечь от-тять*,⁷¹ в Радзивилловской летописи под годом 1204, где речь идет о встрече Романа Мстиславича Галицкого с папским посланцем: *изъявъ мечь свои, рече послу „Такии ли то мечь Петровъ у папы? изжь имать такии, то можетъ городы давати, а азъ доколѣ имамъ и при бедрѣ, не хочу куповати ино кровию* (Срезневский 1: 132). Народный характер данных оборотов находит свое подтверждение в языке былинного эпоса,⁷² только в нем вместо слова *меч* употребляется *сабля*: *На левой бедре сабля вострая*,⁷³ *на бедре висит сабля острая*,⁷⁴ *ко левой бедре припоясана сабля вострая*,⁷⁵ *На бедра берет саблю вострую*.⁷⁶ Очевидно, что словосочетание *на бедре* (и сл.) *сабля вострая* представляет собой эпическую формулу, которая имеет близкие соответствия в сербских юнацких песнях, где в качестве оружия на бедре выступает как правило *сабля*,⁷⁷ иногда *мач* ‘меч’⁷⁸ или *ћорда* ‘турецкая сабля’,⁷⁹ а глагол — *припасати* < *pri-pojasati, как и в приведенном выше стихе былины о Михаиле Казарине. Сопоставление данных русской и сербской устных традиций позволяет отнести сочетание слова *bedro/bedra с названиями

- 71 Лаврентьевская летопись 251; *бедрѣ* здесь местной от *бедра*, ср. в продолжении *лотыи звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры* (СРЯ XI–XVII вв. 1: 89).
- 72 В следующем представлены результаты нашего поиска на странице <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp>, откуда вместе со стихами приводим и ссылки на их источники.
- 73 «Илья Муромец и богатырь турок», по: *Илья Муромец*, Москва – Ленинград, 1958, 219 (28^о, стих 6, об Илье).
- 74 *Русские сказки*, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения I: *Сказки богатырские*, Москва, 1780/84, 66–67, по: В. А. Левшин, *Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков*, Москва, 1960, 249 (о Добрыне).
- 75 *Древние Руссийские стихотворения*, собранные Киришею Даниловым, МОСКВА, 1977, 110–115 («Михайло Казарин и сестра», стих 18).
- 76 По: *Былины: Сборник*, Л. 1986, 408 (о Добрыне).
- 77 *Од како ме породила мајка, / И на бедру сабљу припасао* («Неманић Стјепан и Урица баница», Вук V 13^о, 58–59), *А о коњу топуз објесио, / И на бедру сабљу припасао* («Откуд је Герзелез», Пјеванија 149^о, 160–161), *И о бедри сабљу припасао* («Женидба Марка Краљевића», Вук VI 94^о, 117), *О бедри је сабљу припасала* («Кадунa Асан-аге Куне», Вук VI 69^о, 55).
- 78 *А о бедри мача припасао*, «Ограшић сердар и Раде Крајинић», Вук VI 49^о, 181. Самым древним является, по-видимому, этот вариант, содержащий слово *мач* в нерегулярной форме винительного падежа *мача*, поскольку данное явление восходит ко времени, когда слабый редуцированный на конце слова еще произносился; о метрически обусловленной вокализации его в сербском устном стихе см. Лома 2014.
- 79 Это турцизм, характерный для мусульманских песен: *А уз бедру припасао ћорду* «Мехо Боснић (Новљанин)» Херман II 66^о, 539, «Османагић Мехо и Алага од Новога» 259.

оружий **mešь/*mьšь* и *sabl'a* и глаголами **pripojasati*, возможно и **(ob-)vėsiti*, **visěti*,⁸⁰ к языку праславянской эпической поэзии.⁸¹ Итак, независимо от любой этимологической спекуляции, чисто филологическим подходом, приходим к выводу, что древнейшим значением прасл. **bedro/*bedra* было, скорее всего, ‘пояс’, ср. сербский вариант вышеупомянутой формулы *a pripnasa sabљу o pojasy*,⁸² и что, вероятнее всего, значение части тела возникло, как и в случае слова **pojasь*, из обозначения части одежды, в результате метонимии (т.е. ассоциации по смежности).

4.2.3 Это сознание важно не терять из виду при обсуждении до сих пор предложенных толкований, полагающих в основу слова **bedro* совсем другую исходную семантику: **‘что-то выкопанное, углубленное > пах’*, **‘что-то бьющее, колющее > бедренная кость’*, **‘что-то выпуклое > пуп, живот’*. Показательно, что в славянском переводе Ветхого завета *bedra* употреблено для передачи гр. μηρός только на вышеупомянутом месте из псалмов, где речь идет о части тела, которая опоясывается (§ 4.2.2), тогда как там, где греческое слово фигурирует в мн. числе в качестве синонима к ὄσφϋς, калькирующему др.-евр. *hālās* ‘чресла отца, дающие начало потомству’, выбор пал на другое слово, *чресла*, ср. *яже изыдоша из чресль ego oi ἐξελθόντες ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ* Пост. 46,26 наряду с *из чресль твоихъ изыдутъ ἐκ τῆς ὄσφϋος σου ἐξελεύσονται* Пост. 35,11.⁸³

4.2.4 Если при сближении прасл. **bedro*, **bedra* с гр. хом. фэртров, мн. фэртра ‘носилки’⁸⁴ < и.-е. **b^her-trom* или *b^her-d^hrom* (см. выше § 4.2) слабой точкой является отсутствие доказательства того, что **bedro* возникло путем диссимилиации из ***berdro*,⁸⁵ предлагаемая нами этимология обладает тем преимуществом, что возводит слово к надежному праязыковому первоисточнику. Он отражен и в аблаутном варианте **b^hr-treh₂* или **b^hr-d^hreh₂* > гр. фарэтра

80 *Низ бедрицу сабљу објесю* («Марко Краљевић и Рушко Арап-ага», Петрановић III 20°, 51). Ср. самое раннее серб.-цсл. употребление слова в Студеничком уставе начала XIII в.: *набедръницоу навесаѣт* (так!) *кѣмоу на лѣвоюу бедроу*.

81 Вариант глагола с приставкой **per-* свойствен церковнославянскому языку, где, как выше сказано, глаголом *прѣпоясати са* передается гр. *περιζώνεσθαι*; показательно, что в современном сербском переводе Ветхого завета Дж. Даничича данное место из псалма 44,4 (там: 45,3) уподоблено языку устной эпикки: *Припаши, јуначе, уз бедру своју мач свој*. И в Елизаветинском переводе *оружие* замещено словом *меч*: *Преподѣши мечъ твој по бедрѣ твојей, Сильне*.

82 «Ограшић Алија и сестра Цмиљанића», Вук VI 66°, 248.

83 Ср. ESJS 112 s.v. *črěsla* ‘часть тела ниже пояса’ (внешне: ‘бедра’, внутренне: ‘внутренности, кишечник, тоже место мужской порождающей силы’).

84 Илиада XVIII 236, где речь идет о похоронных носилках. Более поздний вариант – фэретров (Полибий), см. выше § 2.2.2.

85 В отличие, скажем, от случая **bystrь* < **brystrь*, где более древняя форма с двумя *r* широко засвидетельствована.

ж.р., ион. у Гомера φαρέτρη, беот. φара́тра ‘колчан, тул’, т.е. сумка или чехол, в которой носят стрелы.⁸⁶ Колчан, как и меч или сабля, располагался, вместе с луком, обычно на поясе; в былинах и в данном контексте употребляется *бедро*: *Его лук-колчан по бедрам бьется*;⁸⁷ *Со бедра Добрыня бросил лук о землю*.⁸⁸ У всадников колчан иногда подвешивался к седлу; таким способом, лошадиный круп мог перенять роль пояса как «носящей» части одеяния. Более того, понятием «носилки» были охвачены и такие примитивные средства транспорта, как волока или волочуга; запряженная волочугой лошадь могла восприниматься как «препоясанная носилкой». Перенос значения ‘пояс’ > ‘поясница, бедро человека’ > ‘бедро животного’ предположительно затронул, прежде чем других животных, именно лошадь. И об этом будто свидетельствуют былины, в которых кроме богатырских бедер речь идет также о лошадиных: формула *бьет коня по тучным бедрам* (и т.п.) встречается в них очень часто.⁸⁹ Точная или нет, наша этимология может послужить иллюстрацией методологического правила, которое не всегда соблюдается, а гласит, что прежде чем пускаться в этимологическую комбинаторику надо как можно ближе подойти к исконному значению данного слова, учитывая, кроме его ранних письменных употреблений, и устойчивые сочетания народной речи.⁹⁰

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев 1–5** = В. И. Абаев, *Историко-этимологический словарь осетинского языка 1–5*, Москва Ленинград, 1958–1995.
- Абаев 1958** = В. И. Абаев, *Образ Вия в повести Гоголя, Русский фольклор 3*, Москва – Ленинград, 303–307.
- Аникин** = А. Е. Аникин, *Русский этимологический словарь*, Москва, 2007–.
- Аникин 2005** = А. Е. Аникин, *Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке*, Новосибирск, 2005.
- Вук** = Вук Ст. Караџић, *Српске народне пјесме II*, Беч, 1845; V–VI, Београд, 1935.
- ЕРСЈ** = *Этимолошки речник српског језика*, Београд, 2003–.

- 86** Ед. число ж. р. из мн. ч. ср. р.; нулевая ступень объясняется первичным ударением на суффиксе *-tróm, -dhróm*, вставной гласный как в *фэрэтров*, для варьирования его окраски ср. выше *ǰротров/ǰратров, вѣреѠров/вѣраѠров* (§ 2.2.2).
- 87** *Песни, собранные П. В. Киреевским*, нов. сер. II 2, Москва, 1929, 226 («Дюк Степанович», песня записана В. Далем).
- 88** По: В. Я. Пропп, *Русский героический эпос*, Москва, 1958, 365.
- 89** В сербских юнацких песнях *бедро, бедра, бедрица* применяется лишь к человеку; для обозначения лошадиного крупа употребляется слово неизвестного происхождения *сапи* мн. ж. р.: *па удари вранца по сапи* Вук II 94^о, 313.
- 90** Здесь мы ограничились сравнением данных русской и сербской народной эпике и далеко не исчерпали всей совокупности устной традиции славянских народов. В качестве примера приведем русскую поговорку: *быть было беде, да деньги на бедре* (у Даля вариант: *Быть было бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ*), где, очевидно, речь идет о к поясу подвешенной сумке-кошелке, которая, в случае опасности, может сыграть роль меча.

- ЖКА** = *Животи краљева и архиепископа српских*, написао архиепископ Данило и други, изд. Ђ. Даничић, Београд, 1866.
- Куркина 1970** = Л. В. Куркина, Словенско-восточнославянские лексические связи, *Этимология* 1970, Москва, 1970, 91–102.
- Куркина 1992** = Л. В. Куркина, *Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики*, Ljubljana, 1992.
- Лома 2008** = А. Лома, Кривой ветер и откуда он подул: к истокам дуалистического понимания ветра и огня в индоевропейских традициях, *Етнологичка проучавања српског и других словенских језика*, Београд, 2008, 199–226.
- Лома 2010** = А. Лома, Етимологија и дијалектологија у дијахроној перспективи, *Теорија дијахроничке лингвистике и проучавање словенских језика*, Београд, 2010, 89–101.
- Лома 2014** = А. Лома, У Будима у бијела града. Прилог истраживању старине епског десе-терца, *Промишљања традиције: фолклорна и литерарна истраживања*, Београд 2014, 49–62.
- ОП** = *Ономатолошки прилози*, Београд.
- Петрановић** = *Српске народне пјесме из Босне и Херцеговине* III, скупно Б. Петрановић, Београд, 1870.
- Пјеванија** = *Пјваннија црногорска и херцеговачка* собрана Чубром Чојковићем Црногорцем = *Volkslieder der Montenegriner und Herzegowinaer Serben*, Leipzig, 1837.
- Расторгуева – Эдельман** = В. С. Расторгуева – Д. И. Эдельман, *Этимологический словарь иранских языков*, Москва 2000 и д.
- РСА** = *Речник српскохрватског књижевног и народног језика* САНУ, Београд, 1959–.
- Северьянов 1922** = *Синайская псалтырь*, Глаголитический памятник XI века, приготовили к печати С. Северьянов, Петроград, 1922.
- Срезневский** = И. И. Срезневский, *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам* I–III, Санктпетербургъ, 1893–1912.
- СРНГ** = *Словарь русских народных говоров*, Москва – Санкт-Петербург, 1965–.
- СРЯ XI–XVII вв.** = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Москва, 1975–.
- Трубачев 1965** = О. Н. Трубачев, Из славяно-иранских лексических отношений, *Этимология* 1965, Москва, 1967, 3–81.
- Трубачев 1967** = О. Н. Трубачев, Из работы над этимологическим словарем славянских языков, *Вопросы языкознания* 1967, № 4, 34–45.
- Трубачев 1975** = О. Н. Трубачев, Словообразование, семантика, этимология в новом «Этимологическом словаре славянских языков» 1–3, *Slawische Wortstudien: Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes*, Leipzig, 11.–13. 10. 1972, Bautzen, 1975, 27–34.⁹¹
- Трубачев 2004** = О. Н. Трубачев, *Труды по этимологии: слово, история, культура* 1, Москва, 2004.
- Фасмер** = М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка* I–IV, Москва, 1986–1987.
- Херман** = К. Hörmann, *Narodne pjesme Muhamedovaca u Bosni i Hercegovini* I–II, Sarajevo, 1888–1889.
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков*, Москва, 1974–.
- ALEW** = W. Hock (Hrg.), *Altltauisches etymologisches Wörterbuch* I–III, Hamburg, 2015.
- Beekes** = R. S. P. Beekes, *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, 2010.
- Beekes 1969** = R. S. P. Beekes, *The development of the Proto-Indo-European laryngeals in Greek*, The Hague – Paris.
- Berneker** = E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch: A–morъ*, Heidelberg, 1908–1913.
- Bezljaj** = F. Bezljaj, *Etimološki slovar slovenskega jezika* I–IV, Ljubljana, 1977–2005.
- Bezljaj 1967** = F. Bezljaj, *Eseji o slovenskem jeziku*, Ljubljana, 1967.
- Bezljaj 2003** = F. Bezljaj, *Zbrani jezikoslovni spisi* I–II, ur. M. Furlan, Ljubljana, 2003.

91 Цитируется по Трубачев 2004.

- Boisacq** = É. Boisacq, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*, Heidelberg – Paris, 1916.
- Boryś** = W. Boryś, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005.
- Brugmann 1906** = K. Brugmann – B. Delbrück, *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen* II/1, zweite Bearbeitung, Straßburg, 1906.
- Chantraine** = P. Chantraine, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots* I–IV, Paris, 1968–1980.
- Chantraine 1933** = P. Chantraine, *La formation des noms en grec ancien*, Paris, 1933.
- Cheung 2002** = J. Cheung, *Studies in Historical Development of the Ossetic Vocalism*, Wiesbaden, 2002.
- Cvetko-Orešnik 1998** = V. Cvetko-Orešnik, *Kmetodologiji preučevanja baltoslovansko-indoiranskih jezikovnih odnosov*, Ljubljana, 1998.
- Derksen 2008** = R. Derksen, *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*, Leiden, 2008.
- Derksen 2015** = R. Derksen, *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*, Leiden, 2015.
- de Vaan 2008** = M. de Vaan, *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*, Leiden, 2008.
- Ernout – Meillet** = A. Ernout – A. Meillet, *Dictionnaire étymologique de la langue latine*, Paris, 1959.
- ESJS** = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha, 1989–.
- EWA** = *Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen*, Göttingen, 1988–.
- Frisk** = H. Frisk, *Griechisches etymologisches Wörterbuch* I–III, Heidelberg, 1960–1973.
- Hofmann** = J. B. Hofmann, *Etymologisches Wörterbuch des Griechischen*, München, 1950.
- Kretschmer 1892** = P. Kretschmer, *Indogermanische Accent- und Lautstudien*, *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen* XXXI, N. F. XI (1892), 325–472.
- Kroonen 2013** = G. Kroonen, *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden.
- Latte 1925** = K. Latte, *Glossographica*, *Philologus* 80 (1925), 136–175.
- Lejeune 1972** = M. Lejeune, *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*, Paris, 1972.
- Leumann 1977** = M. Leumann, *Lateinische Laut- und Formenlehre*, München, 1977.
- LIV** = *Lexikon der indogermanischen Verben: Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen*, zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Martin Kümmel und Helmut Rix, Wiesbaden, 2001.
- Loma 2000** = A. Loma, *Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogennetos*, *Зборник радова Византолошког института* 38 (1999–2000), 87–161.
- Machek 1951** = V. Machek, *Quelques mots slavo-germaniques*, *Slavia* 20 (1951), 200–218.
- Machek 1957** = V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, Praha, 1957.
- Machek 1968** = V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.
- Martirosyan 2009** = H. Martirosyan, *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden, 2009.
- Mayrhofer** = M. Mayrhofer, *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen* I–II, Heidelberg 1986–1996.
- Mayrhofer 2005** = M. Mayrhofer, *Die Fortsetzung der indogermanischen Laryngale im Indo-Iranischen*, Wien, 2005.
- Meillet 1905** = A. Meillet, *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave* 2, Paris, 1905.
- Meineke 1843** = A. Meineke, *Analecta Alexandrina*, Berlin, 1843.
- Miklosich** = F. Miklosich, *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*, Wien, 1886.
- Mülenbāhs – Endzelīns** = K. Mülenbāhs, *Latviešu valodas vārdnīca*, rediģejis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns, 1–4, Rīga, 1923–1932.
- NIL** = D. S. Wodtko – B. Irslinger – C. Schneider, *Nomina im indogermanischen Lexikon*, Heidelberg, 2008.
- Olsen 1988** = B. Olsen, *The Proto-Indo-European Instrument Noun Suffix *-tlom and its Variants*, Kopenhagen, 1988.
- Osthoff 1875** = H. Osthoff, *Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stammbildung* 1, Jena, 1875.

- Otrębski 1965** = J. Otrębski, *Gramatyka języka litewskiego II: nauka o budowie wyrazów*, Warszawa, 1965.
- Petersson 1915** = H. Petersson, *Zur slavischen und vergleichenden Wortforschung*, Lund, 1915.
- Petr 1895** = V. J. Petr, *Slavische etymologien, Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* XXI (1895), 207–217.
- Pokorny** = J. Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern – München, 1959.
- Poljakov 1995** = O. Poljakov, *Das Problem der balto-slavischen Sprachgemeinschaft*, Frankfurt am Main, 1995.
- RE** = *Realencyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, Stuttgart, 1893–1978.
- RJA** = *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU I–XXIII*, Zagreb, 1880–1976.
- Rozwadowski 1909** = J. Rozwadowski, *Slavisches etymologisches Wörterbuch von Dr. Erich Berneker, Rocznik Slawistyczny* 2 (1909), 71–112.
- Schmitt 1967** = R. Schmitt, *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*, Wiesbaden, 1967.
- Skok** = P. Skok, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–IV*, Zagreb, 1971–1974.
- Sławski** = F. Sławski, *Słownik etymologiczny języka polskiego 1–5: A–L*, Kraków, 1952–1982.
- SP** = *Słownik prasłowiański*, Kraków, 1974–.
- Susemihl 1891** = F. Susemihl, *Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit I*, Leipzig, 1891.
- Vaillant 1958** = A. Vaillant, *Grammaire comparée des langues slaves II/1: flexion nominale*, Lyon, 1958.
- Vaillant 1979** = A. Vaillant, *Grammaire comparée des langues slaves IV: la formation des noms*, Paris, 1979.
- Walde – Hofmann** = A. Walde – J. B. Hofmann, *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1938.

POVZETEK

Ide. *-tro-, *-d^hro- v praslovanščini?

Od štirih ide. pripon za nomina instrumenti – *-tro-, *-d^hro-, *-tlo-, *-d^hlo- – je na slovanskih tleh ostala produktivna samo zadnja, ker je ta, kakor kaže, sovpadla s *-tlo-, ki je ohranjeno v baltskih jezikih (lit. -klas). Neposredni odrazi pide. *-tro- in *-d^hro- v balto-slovanščini so redki in sporni, kakor v primeru analize *v^ē-tro- ‘veter’, le da za nekatere izpeljanke na -tlo, -dlo, kakor psl. *ordlo, lit. árklas ‘ralo’ ali psl. *g^ordlo, *žerdlo, lit. gurklė, gerklė ‘grlo, žrelo’ ide. paralele navajajo na predpostavko, da je treba izhajati iz izpeljank na *-tro-, *-d^hro-, v katerih je l nasledek progresivne disimilacije dveh r. Ista disimilatorna tendenca je lahko izzvala izpad enega r, bodisi v priponi bodisi v korenu. Drugi primer bi bil v psl. besedah *bedro/bedra in *odr^o/odro/odra, razložljivih kot izpeljanke na *-d^hro- h korenu *b^her- ‘nositi’ oziroma *h₂er- ‘sklepati’, v prvotnih pomenih *‘del telesa, na katerem se kaj nosi zapeto za pas’ (bedro) in *‘lesena konstrukcija’ (oder).